

32 Delaisi de Parseval G. *La pluriparentalité occultée : psychodynamique de la parentalité dans les cas d'aide médicale à la procréation avec dons de gamètes* in *La pluriparentalité*. / Editors: Didier Le Gall., Yamine Betanar. / - Paris: éd. PUF. – 2001. – p.113-124.

33 Fine Agnès, *pluriparentalités et homoparentalités dans les sociétés occidentales contemporaines, in homoparentalités, approches scientifiques et politiques* / Editors: Anne Cadoret. [et. ed...];. – Paris: éd. PUF. – 2006. – p.43-46.

34 Sassen S. *La globalisation. Une sociologie: Lecture de Laurent Devisme*. / ed Gallimard. / Paris: Les Cahiers du LAUA. – 2009. – 341p. - Submitted on 12 Jun 2020. – URL: <https://hal.science/hal-02866787/document> (date of viewing: 02.02.2024)

35 Karimova Zh., *Carrières des femmes et des hommes en mathématiques :une analyse comparative des dynamiques sociales et de genre en France et au Kazakhstan*. / Karimova Zh. – Paris: Université de Lyon. – 2021. – Submitted on 23 Feb 2022. – URL: <https://theses.hal.science/tel-03586156> (date of viewing: 02.02.2024)

36 *Quelle identité pour les pour les femmes kazakhes ?/ book. Sous Femmes d'Asie centrale, Genre et mutations dans les sociétés musulmannes soviétiques*. / Habiba Fathi [et d'autres];. – Aux Lieux d'être: IFEAC. – 2007. – 445p. - p.225-258

МРНТИ: 11.25.61

Doi: 10.51889/2959-6270.2024.85.1.007

Ким Ён Суль *

Чоннамский национальный университет,
Метрополитен Кванджу, Южная Корея
e-mail: eurasia12@hanmail.net *

ВОПРОСЫ СТАТУСА И УПРАВЛЕНИЯ КОРЕЙСКИМИ БЕЖЕНЦАМИ ИЗ УКРАИНЫ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Аннотация

В этом исследовании анализировались проблемы статуса и управления корейцев из Украины на основе их опыта убежища из-за войны между Украиной и Россией (русское название: Специальная военная операция) 24 февраля 2022 года. Результаты исследования следующие.

Корейцы, которые покидают Украину и въезжают в Корею, относятся не к положению беженцев, а скорее к мигрантам. При этом украинские корейцы имели статус своих соотечественников за рубежом. В этом отношении корейцы явно имеют право на защиту корейского правительства как зарубежные соотечественники. Однако корейское правительство не оказывает поддержки корейским беженцам из Украины. Причина в том, что не существует юридического или институционального механизма. В заключение в этом исследовании обсуждается вопрос о том, как работает управление миграцией, а также подчеркивается, что корейское общество должно создать новые нормы или институциональные рамки для защиты тех, кто находится в слепой зоне.

Автор рассматривает статус их миграции и обсуждают неадекватность реакции корейского правительства на эту ситуацию. Исследование также поднимает вопрос о глобальном управлении миграцией и необходимости разработки новых норм и институциональных рамок для защиты тех, кто оказывается в "слепой зоне" миграционных политик. В целом, статья призывает к осознанию необходимости адекватной поддержки корейцев, бежавших от войны на Украине, и к разработке соответствующих мер как на национальном, так и международном уровнях.

Ключевые слова: Статус корейцев из Украины, управление, беженцы, иммигранты, соотечественники за рубежом.

*Ким Ён Сул **

*Чоннам ұлттық университеті,
Кванжу Метрополиті, Оңтүстік Корея*

ОҢТҮСТІК КОРЕЯДАҒЫ КОРЕЙЛІК УКРАИНА БОСҚЫНДАРЫНЫҢ МӘРТЕБЕСІ МЕН БАСҚАРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Бұл зерттеу 2022 жылғы 24 ақпандағы Украина мен Ресей арасындағы соғысқа байланысты баспана алу тәжірибесіне негізделген Украинадан келген корейлердің мәртебесі мен басқару мәселелеріне талдау жасады (орысша атауы: Арнайы әскери операция). Зерттеу нәтижелері төмендегідей.

Украинадан кетіп, Кореяға кірген корейлер босқын деп есептелмейді, керісінше мигранттар. Бұл ретте украиндық корейлер шетелдегі отандастар мәртебесіне ие болды. Осыған байланысты корейлердің шетелдік отандастар ретінде Корей үкіметінің қорғауына құқығы бар екені анық. Алайда Корея үкіметі Украинадан келген корей босқындарына қолдау көрсетпейді. Себебі, ешқандай құқықтық немесе институционалдық тетік жоқ. Қорытындылай келе, бұл зерттеу көші-қонды басқару қалай жұмыс істейтінін талқылайды, сонымен қатар корей қоғамы соқырларды қорғау үшін жаңа нормаларды немесе институционалдық құрылымдарды құруы керек екенін атап өтеді.

Автор олардың көші-қонының жай-күйін зерттеп, бұл жағдайға Корея үкіметінің әрекетінің сәйкессіздігін талқылайды. Зерттеу сонымен қатар көші-қонды жаһандық басқару және көші-қон саясатының соқыр нүктесінде қалғандарды қорғау үшін жаңа нормалар мен институционалдық негіздерді әзірлеу қажеттілігі туралы сұрақтарды көтереді. Жалпы, мақала Украинадағы соғыстан қашқан корейлерге тиісті қолдау көрсету қажеттілігін түсінуге және ұлттық және халықаралық деңгейде тиісті шараларды әзірлеуге шақырады.

Түйін сөздер: Украинадан келген корейлердің мәртебесі, басқару, босқындар, иммигранттар, шетелдегі отандастар.

*Kim, Young Sool **

*Chonnam National University,
Gwangju Metropolitan City, South Korea*

STATUS AND MANAGEMENT ISSUES OF KOREAN REFUGEES FROM UKRAINE IN SOUTH KOREA

Abstract

This study analyzed the status and governance issues of Koreans from Ukraine based on their experience of asylum due to the war between Ukraine and Russia (Russian title: Special Military Operation) on February 24, 2022. The results of the study are as follows.

Koreans who leave Ukraine and enter Korea are not considered refugees, but rather migrants. At the same time, Ukrainian Koreans had the status of their compatriots abroad. In this regard, Koreans are clearly entitled to the protection of the Korean government as foreign compatriots. However, the Korean government does not provide support to Korean refugees from Ukraine. The reason is that there is no legal or institutional mechanism. In conclusion, this study discusses how migration management works and also emphasizes that Korean society must create new norms or institutional frameworks to protect those in the blind spot.

The author examines the status of their migration and discusses the inadequacy of the Korean government's response to this situation. The study also raises the issue of global migration management and the need to develop new norms and institutional frameworks to protect those who find themselves in the "blind spot" of migration policies. Overall, the article calls for awareness of the need for adequate support for Koreans fleeing the war in Ukraine and for the development of corresponding measures at both national and international levels.

Keywords: Status of Korean Ukraine's refugees, governance, refugees, immigrants, compatriots abroad.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В данном исследовании анализируются проблемы статуса и управления корейцами из Украины, прибывшими в Южную Корею в результате украинской войны. Основываясь на их опыте бегства и убежища, исследование выявляет несколько ключевых аспектов.

Во-первых, рассматривается вопрос статуса корейских беженцев из Украины. Их статус определяется как временные беженцы, иммигранты или зарубежные соотечественники, проживающие за рубежом. Несмотря на это, корейское правительство не предоставляет должной защиты этим лицам, не оказывая поддержку и не создавая необходимые юридические или институциональные механизмы для решения их проблем.

Во-вторых, обсуждается неадекватность реакции корейского правительства на эту ситуацию. Правительство не оказывает должной защиты корейцам, бежавшим из Украины, и украинским корейцам, прибывшим в Корею. Вместо этого, корейские беженцы рассматриваются как часть более широкой категории мигрантов, вынужденных выживать из-за экзистенциальных угроз, вызванных войной.

В-третьих, поднимается вопрос о глобальном управлении миграцией и необходимости разработки новых норм и институциональных рамок для защиты тех, кто оказывается в "слепой зоне" миграционных политик. Это включает в себя не только создание механизмов защиты и поддержки беженцев, но и активное участие в решении глобальных проблем миграции на международном уровне.

Таким образом, данное исследование призывает к осознанию необходимости адекватной поддержки корейцев, бежавших от войны на Украине, и к разработке соответствующих мер, как на уровне национального, так и международного законодательства и политики.

ВВЕДЕНИЕ

Когда в Украине разразилась война, корейские беженцы из Украины начали прибывать в Корею. По состоянию на 28 февраля 2022 года в Корее проживало 2413 украинских корейцев. По состоянию на 31 декабря 2023 года в Корее проживало 3469 украинских корейцев [1]. Таким образом, после войны в Корее проживает около 1056 украинских корейцев. Большинство украинских беженцев, прибывших в Корею, - женщины.

По данным организаций и активистов, поддерживающих украинских корейцев, количество корейских беженцев, бежавших из Украины и уехавших за границу, по состоянию на конец 2022 года после начала украинской войны оценивалось примерно в 3000 человек, а количество украинских беженцев въехавших в Корею было около 1200. В настоящее время считается, что около 150 украинских беженцев покинули Корею или вернулись в свои дома в Украине.

По данным Министерства иностранных дел Республики Корея, по состоянию на декабрь 2021 года в Украине проживало 12711 корейцев, из них 6916 мужчин и 5795 женщин. В частности, численность украинских корейцев по регионам составляет 1751 человек в Николаевской области, 1446 в Днепропетровской области, 1253 в Херсонской области, 1124 в Донецкой области, 931 в Запорожской области, 773 в Одесской области, в Киеве и в Киевской области 493 человека, 482 в Луганской области, 394 человека проживают в Харьковская область и другие места. В это число вошли 3027 корейцев из Республики Крым (2877 человек)

и Севастополя (150 человек). Без учета этого количества жителей Крымского полуострова численность корейцев в Украине составляет 9684 человека [2].

В начале войны корейские беженцы из Украины в основном бежали в соседние страны, такие как Польша, Румыния, Венгрия, Молдова и Словакия. Есть беженцы, направляющиеся в Россию, Белоруссию и даже Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан. Из-за продолжения войны и разрушения их жилых помещений они отказались от возвращения в Украину и предпочли отправиться в Корею. Многие люди Корё, приехавшие в Корею во время ситуации с беженцами, приехали по краткосрочным визам (С-3).

Украинские беженцы, прибывшие в Корею, имели следующие характеристики. *Во-первых*, хотя корейские беженцы из Украины не имеют опыта трудоустройства в Корею в качестве гастарбайтеров, у большинства из них есть родственники и знакомые, приехавшие в Корею в качестве трудовых мигрантов. «Корейская диаспора имеет сложную историю и отношения с Кореей, собственную идентичность и даже имена. В Южной Корее используется термин «Корёин», но многие этнические корейцы в государствах постсоветского пространства идентифицируют себя как «Корё-сарам». Правительство Южной Кореи использует термин «корейцы за рубежом» для обозначения этнических корейцев, проживающих за рубежом» [3]. Следовательно, они такие же, как и транснациональные мигранты, с той разницей, что они попадают в Корею через Восточную Европу, например, через Польшу или Румынию. Другими словами, они обладают характеристиками смешанной миграции, сочетающей черты как беженцев, так и иммигрантов. Авторы **О.Ивасечко**, **Я. Турчин** и **Т.Астрамович-Лейк** в своей работе исследовали миграционный кризис украинских беженцев в ЕС, вызванный вторжением России в Украину в 2022 году, сосредоточившись на анализе законодательства о статусе беженца и временной защите, ключевых проблемах интеграции и поддержке стратегий ЕС по приему беженцев [4].

Обычно они приезжают семьями. Поскольку это была война, у них не было другого выбора, кроме как бежать всей группой. Приехав в Корею, они разошлись по разным местам, где у них были знакомые. Причина, по которой они поехали в Ансан, Инчхон, Кванджу и Кёнджу, заключалась в том, что у них была сеть родственников или знакомых в этих районах. Среди них были случаи, когда дети уже приехали в Корею и были либо студентами колледжа, либо работали на фабриках. В некоторых случаях дочери выходили замуж и жили в Корее. Таким образом, украинские корейцы в целом имели связи с Кореей. Место, где находятся их семьи, становится лучшим убежищем. Среди мужчин было немало тех, кому очень повезло приехать в Корею до войны. Если бы он был в Украине, его бы призвали в армию.

Во-вторых, корейцы-беженцы из Украины – это люди транснациональной миграции и циркулярной миграции, которые въехали в страну по рабочим (Н-2), зарубежным корейским (F-4) или краткосрочным (С-3) визам. Среди них те, кто въехал по визе Н-2 или F-4, — это те, кто жил в Корее и вернулся или посетил Украину, когда началась война, или те, кто остался в Корее.

Корейцам из Украины, въехавшим в Корею, будут выданы визы с теми же требованиями, что и раньше, без каких-либо документов, подтверждающих, что они корейцы. Однако, если вы впервые приезжаете в Корею и впервые подаете заявление на получение визы, вам и членам вашей семьи, подтвердившим, что вы являетесь гражданином Кореи с помощью паспорта или удостоверения личности, будет выдана виза С-3 без каких-либо подтверждающих документов.

Некоторые корейцы также участвуют в циркулярной миграции. Это тот случай, когда у человека уже есть жилая база в Корее. Это люди, которые несколько раз путешествовали между Кореей и Украиной. Итак, они также в некоторой степени говорят по-корейски.

В-третьих, большинство корейских беженцев из Украины хотят поселиться в Корее. Хотя существует множество проблем, таких как адаптация к Корее и будущее, эти корейские беженцы старались жить решительно. Некоторые даже боялись возвращения. Многие корейцы-беженцы думали о своей исторической родине, когда разразилась война. В

некоторых случаях муж и сын в Украине не смогли приехать в Корею из-за призыва на военную службу. Пенсионеры говорят, что обязательно вернуться в Украину, когда там ситуация стабилизируется. Главным образом потому, что они оставили все на Украине.

Таким образом, некоторые корейцы говорят, что они на время покинули Украину во время войны и скоро вернуться в Украину. В каком-то смысле я не думал о них как о беженцах, а как о временном убежище. Для такого человека решить, где остановиться на какое-то время, было не таким уж трудным решением.

В частности, в отличие от украинских беженцев, прибывших в Корею, основным пунктом назначения украинских беженцев, остающихся в Европе, являются приграничные страны Украины. Так, некоторые беженцы в Украине едут домой и возвращаются сюда по разным причинам, например, временно въехав в страну, чтобы собрать вещи, не имея возможности найти место для проживания за рубежом или купить необходимые вещи, поработать или навестить родственников. Украинские беженцы иногда сразу меняют статус на граждан.

Корейцы, спасающиеся от украинской войны, в основном стремятся получить временный статус беженца не только в Корее, но и за рубежом, транснациональную миграцию и поселение в других странах или вернуться в Украину. Несмотря на это, гуманитарная и политическая поддержка была крайне необходима. Однако в корейском правительстве не было дискуссии о том, как преодолеть экономические, социальные и культурные трудности и оправиться от них.

В этом исследовании рассматриваются три вопроса, связанные с этническими корейцами, спасавшимися от украинской войны и проникшими в Корею. Первый – это вопрос статуса корейских беженцев из Украины. Статус корейских беженцев в результате войны в Украине – это вопрос о том, являются ли они временными беженцами, иммигрантами или соотечественниками, проживающими за рубежом. Во-вторых, это неуместность реакции корейского правительства, которое не выполнило требования о защите не только беженцев, бежавших из Украины, но и украинских корейцев, въехавших в Корею. Корейские беженцы в Корее могут быть частью более широкой категории мигрантов, вынужденных выжить, которые приехали из Украины, чтобы избежать экзистенциальных угроз из-за отсутствия помощи. Причина их побега - обрушение спасательных баз из-за войны. В этом отношении это люди, которые нуждаются в защите в соответствии с международным правом прав человека в контексте краха их существования. Есть причина, по которой корейское правительство не поддерживает корейцев, бегущих от войны на Украине. В-третьих, глобальное управление миграцией еще не сработало в сфере приема беженцев в Корее. Европейские страны демонстрируют разнообразие управления миграционной поддержкой при приеме украинских беженцев. Таким образом, корейское общество сталкивается с проблемой, как защитить тех, кто находится в «слепой зоне», и как создать новые нормы или институциональные рамки.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология исследования включает сбор и анализ данных, связанных с украинскими корейскими беженцами в Южной Корее. Для этого использовались как количественные, так и качественные подходы с целью получения всестороннего понимания статуса и управления этими беженцами.

Для сбора статистических данных о количестве украинских корейских беженцев, проживающих в Южной Корее, использовались официальные источники, такие как отчеты правительства и данные Министерства иностранных дел Южной Кореи. Также учитывались отчеты организаций и активистов, поддерживающих украинских корейских беженцев.

Для качественного исследования проводились полуструктурированные интервью с украинскими корейскими беженцами с целью изучения их миграционного опыта, а также организовывались фокус-группы для более глубокого понимания их интеграционного опыта

и социальных взаимодействий в корейском обществе. Кроме того, проводились глубокие кейс-исследования для изучения конкретных семей украинских корейских беженцев с целью выявления их уникальных обстоятельств и адаптационных процессов.

Для анализа данных использовались дескриптивный анализ статистических данных о демографических характеристиках украинских корейских беженцев, а также сравнительный анализ для сопоставления опыта и результатов этой группы с другими популяциями беженцев в Южной Корее.

В ходе исследования также обеспечивались этические аспекты, включая получение предварительного информированного согласия от участников исследования, уважение к их культурным особенностям и обеспечение конфиденциальности данных.

Исследование проводилось посредством полевых опросов украинских беженцев в европейских странах (Польша, Германия, Румыния, Чехия и Венгрия) и глубинных интервью с украинскими беженцами, приехавшими в Корею. В частности, в Корее в период с 24 февраля 2022 года по 4 июля 2022 года были проведены интервью с более чем 50 людьми. В основном они расследовали корейских беженцев из Украины и корейских активистов. Большинство из них - женщины и дети. Зарубежное полевое исследование проводилось с 27 сентября по 15 октября 2022 года. В Польше я лично встречался с Польским национальным центром приема беженцев, Варшавским городским центром приема беженцев, информационным центром Варшавского центрального вокзала, а также с миссионером корейской церкви, которая отправляет корейцев в Корею. В Германии я посетил Центр регистрации беженцев в аэропорту Берлин-Тегель. А в Чехии и Венгрии расследования проводились путем встреч с Будапештским отделением Международной организации беженцев и местными организациями поддержки беженцев. Здесь мы встретили более 50 украинских беженцев из Польши и Германии и более 10 корейских беженцев из Украины в приюте, которым управляют корейские миссионеры в Польше. Дополнительный опрос проводился в Корее с 11 по 14 января 2024 года.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

1. Статус корейских беженцев из Украины

Корейские беженцы из Украины до въезда в Корею были беженцами в Европе. Война на Украине переросла в полномасштабную гуманитарную катастрофу. 4 марта 2022 года ЕС активировал Директиву о временной защите. Цель заключалась в том, чтобы ослабить давление на национальные системы предоставления убежища и обеспечить, чтобы перемещенные лица пользовались согласованными правами на всей территории ЕС. Временная защита - это чрезвычайный механизм, который может быть активирован в случае большого притока перемещенных лиц и направлен на обеспечение немедленной и коллективной защиты тем, кто не имеет возможности вернуться в свою страну. Украинские беженцы будут пользоваться особой защитой в ЕС как минимум до марта 2025 года.

Первое - это вопрос временной защиты корейцев, бегущих из Украины. Обеспечение доступного жилья для беженцев важно на ранних этапах интеграции. Для немедленного приема беженцев с временной защитой такие страны, как Чехия, Польша и Словакия, полагаются на сочетание частного жилья и государственных центров приема. Эти страны оказали финансовую поддержку лицам, принимающим украинских беженцев. Хотя поддержка, оказанная частными лицами, была важной частью реакции государства, зачастую она была временной мерой.

Хотя первоначально в приграничных странах и по всей Европе осуществлялась широкомасштабная гуманитарная помощь, большая часть помощи беженцам была организована на лету агентствами по оказанию помощи и отдельными добровольцами.

Группам и волонтерам, работающим с беженцами на пограничных переходах и в транзитных пунктах, не хватало формальной организации, и эта проблема постепенно была решена. Излияние солидарности волонтеров было трогательным, но национальная организация не смогла за ним поспеть.

Второе - доступ к рынку труда корейских беженцев из Украины. Беженцам очень важно найти работу. Для этой цели необходима профессиональная подготовка, образование взрослых и обучение языку принимающей страны. В частности, языковое образование может оказать существенное влияние на интеграцию и долгосрочный доход беженцев. Исследование Хееseo Лее и Брендан Хове подчеркивает важность признания квалификаций для беженцев как основополагающего элемента их самоопределения и устойчивого развития сообществ, анализируя политики признания квалификаций в Южной Корее сравнительно с Канадой, Норвегией и Австралией [5].

Третье - доступ к медицинской поддержке корейских беженцев из Украины. Из-за насилия, травм и осложнений, связанных с конфликтом, потребности беженцев в медицинской помощи, вероятно, будут выше, чем у обычных граждан в странах-получателях. Принимающие страны в той или иной степени в целом расширили медицинское обслуживание украинцев, спасающихся от насилия. В частности, подтверждена травма у корейцев, бежавших из Украины. Беженцы страдали эмоционально.

Четвертое - доступ к социальной поддержке для корейцев-беженцев из Украины. Мероприятия по социальной защите должны в первую очередь быть сосредоточены на чрезвычайных и основных потребностях посредством социальной помощи и интеграции беженцев в системы социального страхования. Большинство стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) предоставляют финансовую поддержку для удовлетворения основных потребностей, но ее целесообразность и форма различаются. Месячная квота на взрослого составляет 61 евро в Венгрии, 68,8 евро в Словакии и 360 евро в Германии. Помимо материальной поддержки, ключевой проблемой для беженцев является доступ к основным платежным счетам и финансовым услугам. Любой, кто легально проживает в стране ЕС, имеет право открыть базовый банковский счет. Чтобы облегчить доступ к основным финансовым продуктам и услугам, европейские банковские власти не требуют от финансовых учреждений получения паспортов для проверки личности беженцев. Вместо этого потенциальные клиенты могут полагаться на независимые альтернативные документы в качестве доказательства того, что они являются беженцами, бегущими из Украины.

Пятое - доступность образования для детей корейских беженцев из Украины. Учитывая большой приток детей-беженцев, крайне важно повысить потенциал системы образования. Дети составляют 33.3% беженцев ЕС, причём более высокая доля в странах, граничащих с Украиной.

Поэтому важно адаптировать политику образования к потребностям украинских детей. Для управления ими услуги образования и ухода должны получать адекватную поддержку и финансирование. Доступное дошкольное образование и уход имеют решающее значение для семей, бегущих из Украины. Отсутствие доступных услуг по уходу за детьми может стать серьезным препятствием для семей с одним родителем в поиске работы в странах ОЭСР.

В исследовании авторы Х.Д. Кима, С. Оказаки призывает углубить понимание адаптационного опыта международных беженцев в Южной Корее и предоставить академическое обоснование для разработки политик, способствующих интеграции и защите прав беженцев в этом регионе. Автор проведя глубокий анализ адаптационного опыта международных беженцев в Южной Корее, выявил ключевые аспекты их интеграции через метод интерпретативного феноменологического анализа [6, с.43].

Между тем корейские беженцы из Украины имеют статус соотечественников, проживающих за рубежом. По состоянию на конец декабря 2022 года число корейцев,

проживающих за границей, достигло 7,08 миллиона человек, а в июне 2023 года правительство Кореи передало функцию корейской политики за рубежом Министерству иностранных дел и интегрировало бизнес-функции Фонда зарубежных корейцев для создания Управление по делам корейцев за рубежом при министре иностранных дел.

Этот правительственный департамент усиливает функции поддержки политики для корейцев, живущих за рубежом, и предоставляет комплексные услуги государственной службы, такие как консульские, юридические и военные вопросы, посредством сотрудничества с соответствующими министерствами. Он также выполняет такие функции, как обмен и сотрудничество с зарубежными корейцами и группами, активация сети, корейское образование нового поколения и проекты продвижения культуры. Кроме того, было решено создать Комитет по зарубежной корейской политике при Министерстве иностранных дел для определения среднесрочных и долгосрочных политических направлений и укрепления общей функции координации корейской политики за рубежом, включая сотрудничество с соответствующими министерствами.

Однако не обсуждалось принятие корейцев, которые не знали корейского языка и избежали таких катастроф, как война. В связи с этим, судя по всему, правительству необходимо принять и продвигать в качестве национальной задачи Основной закон для корейцев, проживающих за рубежом, включая улучшение юридических, социальных и экономических прав корейцев с иностранным гражданством и возвращающихся корейцев.

2. Уязвимость корейских беженцев из Украины после въезда в Корею

Большинство бегущих из Украины — женщины и дети. Корейские женщины, бежавшие из Украины и въехавшие в Корею, имели в своей жизни множество уязвимостей. Женщины-беженцы имели различную уязвимость в зависимости от их обстоятельств и обязанностей по уходу за сопровождающими их детьми и родителями. В частности, уязвимость была гораздо выше среди женщин-беженцев, чьими спутниками были дети, женщин с ограниченными возможностями в семье, тех, кто не имел мужа и был главой семьи, пожилых женщин, которым было трудно найти работу, а также женщин с травмами или проблемами со здоровьем из-за высокой нестабильности. В частности, это следующее:

Во-первых, корейские женщины-беженцы из Украины уязвимы с точки зрения средств к существованию и независимости. Женщины, бежавшие из Украины, сталкиваются с наибольшими экономическими трудностями при зарабатывании на жизнь, потому что они внезапно бежали в Корею из-за неожиданной войны. Они совершенно не готовы к новой жизни в Корее. Кроме того, были случаи, когда у женщин-беженок из Украины в семье было от одного до девяти человек. Большой семье, состоящей из многих членов, нелегко прожить самостоятельно за короткий период времени. Это связано с тем, что в Корее нет доступа к социальной поддержке корейских беженцев из Украины.

Во-вторых, женщины, которые заботятся о детях и обучают их, уязвимы. Помимо уязвимости к вреду и пренебрежению, дети имеют уязвимости к самостоятельному развитию. Они могут повлиять на будущее ребенка. Поэтому дети нуждаются в заботе не только для того, чтобы выжить, но и для развития основных физических, интеллектуальных и эмоциональных способностей.

Украинско-корейские женщины, имеющие детей школьного возраста, не считали, что вопрос ухода за детьми является серьезной проблемой. Забота о детях школьного возраста не сразу стала главным приоритетом в жизни. Но даже в этом случае самой большой проблемой было совмещение работы и ухода за детьми дошкольного возраста. Кроме того, доступное дошкольное образование и уход имеют решающее значение для семей, бегущих из Украины. Это связано с тем, что отсутствие доступных услуг по уходу за детьми может стать серьезным препятствием для семей с одним родителем в поиске работы. Для корейских женщин, бежавших из Украины, самой большой проблемой, с которой сталкиваются их дети в Корее, является их способность использовать корейский язык. Таким образом, поскольку родители

не могут нести ответственность за домашнее задание или обучение членов своей семьи, особенно детей, представляется необходимым предоставить родителям программы обучения корейскому языку. «Многие корецы нашли убежище в Южной Корее после вторжения России в Украину в 2022 году. Несмотря на усилия Министерства юстиции, беженцы сталкиваются с проблемами, такими как безработица и языковые барьеры. Материальная поддержка в основном поступает от некоммерческих организаций. Визовая политика требует дальнейших реформ, а долгосрочные меры, такие как сотрудничество с местными властями и найм русскоязычных учителей, необходимы для интеграции корейцев» [7].

В-третьих, женщины, которые заботятся о своих родителях, уязвимы. Больше внимания следует уделять женщинам-беженцам с особыми условиями, которые маргинализируются в большинстве политик в отношении беженцев. Улучшение защиты и расширение прав и возможностей женщин-беженцев, по-видимому, является насущной необходимостью из-за их собственных условий и потребностей, а также их морального обязательства заботиться о детях и родителях. Семья несет ответственность за заботу о родителях, и особенно для женщин, не имеющих мужа, забота о родителях не только трудна, но и болезненна. Проблемы ухода за детьми и родителями воспринимались женщинами как самые большие трудности наряду с вопросами продовольствия, одежды и жилья.

В-четвертых, одной из самых больших трудностей для корейских беженцев из Украины является отсутствие доступа к медицинской помощи. Медицинские потребности беженцев неизбежно будут высокими из-за насилия, травм и осложнений, связанных с конфликтом.

«В рамках исследования Организацией Объединенных Наций и Всемирной организацией здравоохранения сотрудники центров отбирали потенциальных участников через скрининг предварительно записанных встреч или индивидуальные визиты. Включение в исследование предусматривало следующие критерии: несовершеннолетние беженцы до 18 лет, въехавшие в Республику Корея после российского вторжения в Украину в 2022 году, и добровольно согласившиеся участвовать в опросе. Исключались несовершеннолетние беженцы, находившиеся на психотерапии во время исследования. Участников опрашивали о их личном трагическом опыте» [8]. Родители и дети многих беженцев сталкиваются с серьезными проблемами со здоровьем и адаптацией. Многие из них обращаются в бесплатные медицинские центры для проверки здоровья. Им требуется лечение и хирургическое вмешательство, что представляет собой значительные проблемы. Они также испытывают психологическое давление из-за войны. В основном медицинские услуги они получают через частные организации. У многих наблюдаются симптомы посттравматического стресса, тревожные расстройства, диабет, высокое кровяное давление, а также дискомфорт в различных областях, включая спину.

Без медицинской страховки медицинские услуги в больницах общего профиля очень дороги. Оформление медицинской страховки обходится беженцам очень дорого, и даже если вы зарегистрируетесь сразу, вы увидите льготы только через шесть месяцев. Необходимо оказать срочную медицинскую помощь, чтобы вы могли получить пособие сразу после оформления медицинской страховки.

В-пятых, уязвимы женщины, ухаживающие за инвалидами. Уход за детьми-инвалидами не только труден, но и мучителен для женщин, оставшихся без мужа. Беженцы с ограниченными возможностями, как правило, подвергаются большему риску уязвимости из-за трех факторов: женщины, инвалидность и перемещение. Помимо заботы о себе как о жене и матери, женщины также должны заботиться о своих детях-инвалидах.

В этом процессе корейские женщины-беженцы ожидали, что Корея защитит их из-за их этнической принадлежности как корейцев, но защиты не было. Однако уязвимость корейских женщин-беженек из Украины в Корее была более серьезной из-за их гендерной идентичности как женщин.

На самом деле, женщинам гораздо труднее стать беженцами, чем мужчинам. Женщины-беженцы находятся в тяжелом положении. Женщины сталкиваются с особыми проблемами не только в своей жизни, но и в уходе за детьми, инвалидами или пожилыми женщинами, поскольку они испытывают экономические трудности. Поэтому они чувствуют ответственность за свою нынешнюю жизнь и боятся опасного и трудного путешествия.

Таким образом, корейские женщины-беженцы из Украины сталкивались с трудностями в своей повседневной жизни из-за своей уязвимости и гендерной идентичности как женщины-беженцы из Украины, но они не получали поддержки и защиты на уровне прав человека на нормативном, политическом и институциональном уровне. Они показали, что их экономические и социальные права не были защищены как иммигрантов, за исключением корейских этнических женщин, в миграционном пространстве Кореи. Это может быть связано с уникальностью корейской местности, которая рассматривается как мультикультурный феномен, сформировавшийся в результате глобальной миграции. Однако опыт уязвимости, который появляется, когда горизонт восприятия, созданный перспективой беженцев в корейском обществе, и экспериментальное пространство, подразумеваемое этнической идентичностью корейцев и гендерной идентичностью женщин, пересекаются, он обычен, как и любой другой беженец, но это остается проблемой прав человека, на которую Республика Корея должна обратить внимание.

Конечно, для снижения уязвимости женщин-беженцев необходима устойчивость. Самое главное, что государство и его институты должны нести ответственность и играть роль в уменьшении социальных процессов, которые создают уязвимость, а также рисков и последствий уязвимости.

Устойчивость и самостоятельность очень важны в процессе восстановления жизни женщины-беженки после въезда в Корею. С этой целью корейскому правительству необходимо реализовать что-то вроде программы устойчивости для беженцев, прибывающих в страну из Украины. Это потому, что их жизнь, восстановленная и выжившая без разрушения, также будет полезна будущему корейскому обществу.

Между тем, в Украине война создала кризис защиты детей огромного масштаба. Большинство спасающихся от войны, разразившейся 24 февраля 2022 года, - дети и женщины. Подсчитано, что около 20% корейских беженцев из Украины, обосновавшихся в Корее, - это дети и подростки. Однако их экономические, социальные и культурные права не защищены в иммиграционном пространстве под названием Корея.

В частности, на качество жизни детей-беженцев большое влияние оказывают обстоятельства их родителей. Чтобы обеспечить здоровый рост и психологическую стабильность детей-беженцев, стабильность их жизни не может быть гарантирована без постоянного обмена и общения между членами семьи и социальными службами по расселению и социальной интеграции семей беженцев.

Корейские женщины, бежавшие из Украины, похоже, не испытывают серьезных проблем с образованием своих детей в Корее. Это связано с тем, что начальная, средняя и старшая школы являются обязательными, а образование до средней школы бесплатное. Больше всего этим детям нужна программа по изучению корейского языка. Проблема в том, что матери не могут взять на себя ответственность за выполнение домашних заданий или обучение членов своей семьи, особенно детей, поэтому образование корейского языка для матерей кажется необходимым.

Кроме того, корейскому обществу необходимо обратить внимание на основные аспекты повседневной жизни корейских детей, бежавших из Украины – личную, семейную, школьную и общественную жизнь. Их повседневная жизнь часто сталкивается с совершенно особыми ситуациями. Из-за войны в армию были призваны мужчины в возрасте от 18 до 60 лет, поэтому некоторые приехали в страну с матерями-одиночками. В таких случаях и в случаях, когда в Корее нет родственников, это обязательно будет очень сложно. По этой причине низкое

качество жизни и социальный статус взрослых корейских беженцев в Украине передается детям, которых они воспитывают. В таких ситуациях правительство или органы местного самоуправления должны принять меры, чтобы гарантировать права, пусть даже временные, обеспечить процессуальную защиту и внимание для этих людей.

Корейские дети-беженцы из Украины испытывают множество трудностей в адаптации к корейскому обществу в повседневной жизни. Во-первых, дети-беженцы из Украины подвергаются стрессу из-за таких переживаний, как травмы, связанные с войной, эвакуация, разлука и потеря, а также переселение в их личной жизни.

Кроме того, проблемы средств к существованию могут сильно повлиять на личную жизнь детей и вызвать у них большой стресс. Особенно в случае неполных семей нелегко сразу устроиться на работу из-за ухода за детьми и их образования. Вот они истощены и морально, и физически. Если вы не работаете, вы также беспокоитесь о том, как заработать на жизнь. К счастью, у тех, кто уже приехал в Корею до эвакуации, есть сеть родственников. Это потому, что мы можем получить их помощь на данный момент. Им приходится бросить все и вернуться только с сумкой, поэтому им приходится начинать свою жизнь заново. Поскольку они пришли ни с чем, за них полностью отвечают родственники. Они также получили помощь от родственников с домашней утварью и предметами домашнего обихода для еды семьи. Поскольку родители-одиночки озабочены не только домашними делами, но и образованием и уходом за своими детьми, вся семья сейчас переживает трудные времена.

Во-вторых, в семейной жизни корейские дети-беженцы проявляли стремление помогать друг другу как члены семейной организации и как сообщество, проявляющее солидарность внутри семьи. В рамках социальной интеграции семья служит очень сложным, но важным фактором для беженцев, которым необходимо адаптироваться к новой среде. Это связано с тем, что наличие семьи является важной основой для обеспечения психологической стабильности отдельным беженцам в процессе интеграции. Семейные убеждения (семейный долг, соблюдение традиций, упорный труд, жизнь через детей) часто становятся для членов семей беженцев основными ценностями и смыслами, влияющими на их жизнь после войны. В частности, корейские беженцы осознают, что семья – это самое важное. Когда началась война и они приехали в Корею, первыми им помогли другие члены семьи. Итак, знание того, что это прежде всего семья, может послужить возможностью восстановить хорошую семью.

В-третьих, в школьной жизни дети обычно заводят друзей, улучшают свою успеваемость, испытывают положительные эмоции, получают консультации, наставничество и посещают внеклассные занятия, если они доступны, а также участвуют в уроках корейского или английского языка или клубных мероприятиях. Общение и взаимодействие со сверстниками в школе и культурные программы сыграют важную роль в оказании помощи детям-беженцам в их школьной жизни. Они могут помочь детям-беженцам преодолеть издевательства, отсутствие принадлежности и эмоциональные трудности.

Дети многих беженцев возвращаются домой из школы, не участвуя ни в каких внеклассных программах. Дома они только смотрят на свои смартфоны, не проверяют школьную работу и ничего не делают. По выходным они не ходят в церковь, никуда не выходят и просто сидят дома. Они даже не гуляют со своими русскоязычными друзьями и не имеют корейских друзей, которых могли бы навестить. Им очень трудно оставаться дома. «Исследование Х.Д. Кима, С. Оказаки показало, что международные беженцы в Южной Корее демонстрируют решимость противостоять политическим преследованиям на родине, готовность пройти трудный процесс получения признания, чувство культурного отчуждения и оценку новых возможностей в Корее, выходящих за рамки базового выживания» [9, с.35].

В школе друзьями детей-беженцев из Украины были русскоязычные этнические корейцы из Узбекистана или Казахстана. Уровень корейского языка детей-беженцев находится в тяжелом состоянии. Как и ее дети, матери также испытывают трудности с речью. В этой ситуации школы пробуют различные адаптации, такие как программы обучения корейскому

языку, психологическое консультирование и двуязычное образование для учащихся иммигрантского происхождения, но, как говорят, это непросто. В будущем, по всей видимости, в школах здесь будут функционировать подготовительные школы для детей иммигрантского происхождения, в том числе корейских детей-беженцев из Украины, а также в двуязычных инструкторах или преподавателях-носителях, которые будут немедленно проводить занятия.

В школе также много иностранных учеников средних классов, поэтому необходима специальная программа для их поддержки. Например, существуют программы для детей-переребечиков из Северной Кореи, которые знают корейский язык, но проходят обучение в течение нескольких месяцев, чтобы преодолеть идеологические барьеры. Однако учащихся из числа иностранных иммигрантов просто бросают в школу, несмотря на то, что они не понимают язык и имеют совершенно другую культуру. Их навыки корейского языка не улучшаются даже после нескольких лет обучения, что является большой тратой ресурсов как для страны, так и для детей. Поскольку их будущее в Корее может измениться, необходимо предоставить им профессиональное образование, консультации и языковую подготовку в течение нескольких месяцев, прежде чем официально отправить их в школу.

А корейские дети-беженцы из Украины не участвовали в кружках, хобби, отдыхе и творческих программах. Учащиеся средних классов мало что знали о клубных программах. Корейский язык можно изучать не только посредством языкового обучения, но и посредством различных клубов. Заведение корейских друзей в клубе также может иметь большой эффект. Эти дети до сих пор не знают языка из-за военной травмы, поэтому занятия в клубе должны были быть для них трудными. Дети-беженцы или учащиеся средних школ иммигрантского происхождения начинают процесс аккультурации, в котором одна культура влияет на другую. Обычно для этого требуется многогранная программа, которая была бы достаточно всеобъемлющей и гибкой для удовлетворения этих потребностей.

В-четвертых, у детей-беженцев нет образования, которое могло бы помочь им адаптироваться к корейскому обществу, и им не обеспечена достаточная информация или доступ к образованию. Это связано с тем, что корейское правительство рассматривает корейских детей-беженцев из Украины не как беженцев или соотечественников, живущих за рубежом, а как международных мигрантов. В результате дети-беженцы рассматривали возможность возвращения в Украину из-за отсутствия адаптации к корейской культуре, идентичности, отсутствия социальной поддержки со стороны корейского общества и безразличия к детям-беженцам. Тем не менее, для социального взаимодействия, общения и доступа к жизненной информации семьи и дети беженцев посещают русскоязычные корейские церкви, но некоторые из них также хотят напрямую общаться с корейским обществом.

Таким образом, проблемы, с которыми дети-беженцы сталкиваются в своей повседневной жизни, сложны. Чтобы решить эту проблему, школы должны наладить партнерские отношения с семьями и помочь детям-беженцам добиться успеха в учебе и жизни, включая предоставление социальной, эмоциональной и академической поддержки. Для оказания социальной и эмоциональной поддержки перемещенным детям социальным работникам, консультантам и учителям можно предложить воспользоваться специальными консультационными услугами. Оказание академической поддержки детям-беженцам может предоставить отличные возможности для репетиторства и помощи после школы. Кроме того, школам необходимо переводить и распространять информацию о политике и родительских правах на родном языке детей-беженцев.

Для детей-беженцев опыт перемещения из-за войны влияет на их психосоциальную адаптацию. Дети-беженцы из Украины живут в незнакомой среде и обществе с новыми одноклассниками, новыми учителями и новым языком. Самой неотложной и насущной потребностью является проблема связи и стабильности между отдельными людьми, семьями, школами и обществом. Это будет связано с интересом корейского общества к детям-беженцам

из Украины, пережившим войну, и сейчас настало время для нас сделать все возможное, чтобы вместе защитить и поддержать их.

3. Неадекватность реакции корейского правительства

Что касается корейских беженцев из Украины, то очень сложная задача определить, где и как провести границу между беженцами и добровольной миграцией. В настоящее время корейские беженцы из Украины не признаются беженцами в Корее, поэтому необходима новая концепция для более широкой категории людей, которые должны иметь нормативные права в отношении беженцев, основанные на правах человека.

Фактически, корейские беженцы из Украины — это люди за пределами страны своего происхождения, которые не могут получить доступ к помощи или решениям в Корее из-за экзистенциальных угроз. Пересечение границы становится для них крайней мерой. Итак, что здесь важно, так это концепция основных прав с этической точки зрения. Основные права — это минимальные условия человеческого достоинства и самоуважения.

Чтобы изучить эти условия, мы рассмотрим политику корейского общества по приему корейских беженцев из Украины посредством следующих законов: Закона о корейцах за рубежом, Закона о северокорейских перебежчиках и случая особых доноров в Афганистане. Корейцы-беженцы из Украины имеют статус зарубежных корейцев, но они не получают защиты и поддержки с точки зрения основных прав, как северокорейские перебежчики или специальные доноры в Афганистане. Какова причина?

Во-первых, хотя корейские беженцы из Украины имеют статус заграничных корейцев, к ним относятся как к трудовым мигрантам. Это связано с тем, что корейские соотечественники иностранного гражданства по-прежнему рассматриваются как категория иностранной рабочей силы в конкретной стране посредством их рабочего визита и статуса проживания. В 1999 году был принят «Закон об иммиграции и правовом статусе корейцев за рубежом» [10].

Однако в современном корейском обществе нет специализированной государственной организации поддержки соотечественников. Бюджета поддержки нет. Правовых оснований для поддержки соотечественников, находящихся в Корее, нет. Можно сказать, что задача ликвидации дискриминации соотечественников лежит на пути к тому, чтобы корейское общество стало здоровым обществом.

В этой ситуации представляется необходимым принять «Основной закон о корейцах за рубежом» в отношении корейцев, имеющих иностранное гражданство. Принятие этого закона связано с тем, что Закон о корейцах за рубежом ограничивается иммиграцией, правовым статусом и внутренней деятельностью корейцев за рубежом и не регулирует всестороннюю корейскую политику за рубежом. Это связано с необходимостью гарантировать базовые вопросы, такие как поддержка расселения зарубежных корейцев в стране их проживания, обмен со страной их происхождения, а также расширение удобства при въезде, выезде и пребывании в стране.

Если бы Основной закон о корейцах за рубежом был принят, он, вероятно, сыграл бы роль в поддержке внутренней деятельности корейских беженцев из Украины, содействии их средствам к существованию (визы, медицинское страхование и т. д.), расширении их прав и интересов, таких как трудоустройство и расселение, и социальная интеграция. Даже сейчас принятие Рамочного закона о корейцах за рубежом в качестве нормативной базы необходимо для стабильного расселения корейцев за рубежом.

Во-вторых, хотя корейские беженцы из Украины имеют такое же корейское происхождение, они не имеют такого же правового статуса, как перебежчики из Северной Кореи. Согласно статусу въезда северокорейских перебежчиков, предоставленному Министерством объединения Республики Корея, по состоянию на 2020 год в Корее проживает в общей сложности 33752 северокорейских перебежчика. Законодательство Южной Кореи рассматривает перебежчиков из Северной Кореи как граждан, когда они входят в дипломатическую миссию за границей или въезжают в страну, поэтому нет места для применения

концепции беженцев. Однако, если они в большом количестве покидают Северную Корею и переезжают в третью страну, третья страна должна предоставить им защиту в соответствии с законодательством о беженцах или предоставить временную защиту. В этом отношении международно-правовые нормы, касающиеся создания массовых беженцев, таких как северокорейские перебежчики, могут быть применены к корейским беженцам из Украины. Однако когда северокорейские перебежчики прибывают в Южную Корею, с ними обращаются как с гражданами, но в случае беженцев, покидающих Украину, не существует никаких правовых или институциональных мер для оказания помощи или защиты.

В настоящее время социальные услуги, предоставляемые северокорейским перебежчикам, включают социальное обеспечение, выплату средств на поселение, расходы на проживание в экстренных ситуациях и медицинские расходы, трудоустройство, поддержку трудоустройства, формирование активов, юридические консультации, образование для северокорейских студентов-перебежчиков и расходы на образование. Это предусмотрено действующим Законом о защите и поддержке переселенцев из Северной Кореи (Закон о северокорейских перебежчиках), который является своего рода «основным законом» для северокорейских перебежчиков.

Однако необходимо учитывать перспективу социальной интеграции, учитывая, что значительное количество корейцев, проживающих в Корее, желают проживать в Корее в течение длительного времени. Конечно, если сформулировать непосредственную политику в отношении корейских беженцев из Украины сложно, то, судя по всему, существует необходимость экстренной помощи на уровне соотечественников, учитывая тот факт, что это миграция выживания.

В-третьих, корейские беженцы из Украины не являются особым вкладчиком, как люди из Афганистана. 26 августа 2021 года в Корею прибыли люди, нанятые агентствами корейского правительства, которое направило войска в Афганистан для развертывания войск и проекта региональной реконструкции. Всего их было 391 человек. Корейское правительство назвало их особыми донорами, а не беженцами. Специальные доноры отличались от обычных беженцев и нуждались в особой защите со стороны корейского правительства. Хотя это продвигалось под термином «специальный вкладчик», на самом деле это ничем не отличалось от предоставления тех же законных прав, что и «признанным беженцам». Министерство юстиции предоставило статус проживания (F-2), аналогичный статусу признанных беженцев, иностранцам, которые внесли особый вклад в Республику Корея или способствовали продвижению общественных интересов. Они смогут свободно трудоустроиться, оставаясь в Корее на срок до пяти лет.

Вопрос о специальном вкладчике Афганистана был повесткой дня, которую необходимо было рассматривать на макроуровне с точки зрения глобальной гражданственности и с точки зрения альянса РК-США. Однако особый вклад Афганистана был внесен в корейское общество на уровне, выходящем за рамки основанного на крови националистического дискурса. В этом отношении может показаться, что корейцы той же национальности, приехавшие из Украины, не получили преференций в плане пребывания в стране, трудоустройства или экономической деятельности, поскольку они не внесли особого вклада в Республику Корея. Сомнительно, можно ли сказать, что оказание помощи корейцам, спасающимся от войны, нарушает гуманитарные принципы, глобальное гражданство, Международный пакт о правах человека или Конвенцию о ликвидации расовой дискриминации.

Южная Корея в настоящее время не предоставляет статус беженца корейским беженцам из Украины. Однако 8 марта 2022 года правительство Кореи приняло решение упростить процесс выдачи виз украинским соотечественникам. Кроме того, даже если не будет случаев въезда в Корею корейских беженцев из Украины, если будет доказано, что они являются корейцами,

проживающими за рубежом, будет выдана краткосрочная виза (С-3), позволяющая пребывание в Корею сроком до 3 лет.

Корейскому правительству необходимо немедленно предоставить чрезвычайную гуманитарную помощь корейским этническим корейцам из Украины, пострадавшим от войны, как с точки зрения социального, так и экономического статуса. Это потому, что это разумно с точки зрения социальной интеграции, прав человека и гуманизма.

4. Слабое управление для поддержки корейцев-беженцев из Украины

В процессе создания политики поддержки корейских беженцев, покидающих Украину, важно добиться значимого участия правительства (центрального правительства и местных органов власти) и частных организаций (НПО). Однако правительство отсутствует в этом процессе, и участвуют только частные организации. Для этих людей особенно желательно создание управления по поддержке соотечественников иностранного гражданства внутри страны и за рубежом.

Большую роль в приезде корейских беженцев из Украины в Корею сыграл тот факт, что это была их историческая родина. Однако корейское правительство до сих пор не отреагировало на корейских беженцев из Украины. После начала войны член Национальной ассамблеи заявил, что посетит Польшу, чтобы понять ситуацию с беженцами в Украине и найти пути оказания поддержки корейским беженцам из Украины, но четких мер защиты не существует.

Тем не менее, поддержка корейских беженцев из Украины была сосредоточена вокруг организаций поддержки корейских соотечественников. С февраля по март 2022 года организации поддержки украинских корейцев в Корею выступили с заявлением, призывающим упростить оформление въездных документов для корейских беженцев, прибывающих из Украины, и оказать поддержку беженцам, а Минюст реализовал меры по упрощению выдачи виз. В апреле была сформирована сеть поддержки корейцев, пострадавших от войны в Украине, с участием 12 организаций из 8 регионов страны.

В частности, в апреле 2022 года 71 отечественная частная организация призвала правительство оказать чрезвычайную помощь корейцам из Украины. В их число входит разрешение полноценного въезда в страну всем корейцам в Украине и их семьям, желающим вернуться на историческую родину, поддержка чартерных рейсов и авиабилетов для соотечественников, возвращающихся на историческую родину, определение текущего статуса корейцев в европейских беженцах и предоставление экстренной помощи. Помощь им, и они потребовали поддержки, чтобы соотечественники, возвращающиеся в свои страны, могли поддерживать минимальный уровень жизни. Однако они не получили никакой поддержки или защиты от корейского правительства. В настоящее время корейские беженцы из Украины демонстрируют многочисленные уязвимости в основных жизненных ситуациях, таких как жилье, экстренные средства к существованию и доступ к медицинской помощи, что очень затрудняет им ведение стабильной жизни.

Впоследствии с мая по июнь 2022 года был проведен национальный митинг солидарности в ответ на поддержку беженцев, прибывающих в Корею. Поддержка расходов на проживание стала предоставляться корейским беженцам из Украины через различные социальные организации, такие как Корейский Красный Крест и Общественный фонд Кореи. Эти митинги солидарности просили оказать поддержку корейским беженцам из Украины посредством встречи с министром иностранных дел, но этого не было достигнуто.

Однако корейское гражданское общество часто поддерживало или сотрудничало с корейскими беженцами из Украины. В целом эти сети поддержки стремились создать комплексную систему поддержки соотечественников из Украины.

Его цель состояла в том, чтобы создать поддержку въезда и пребывания, поддержку проживания, поддержку восстановления и институциональную систему безопасности, чтобы надеяться на скорейшее окончание войны в Украине и дать соотечественникам возможность

вести стабильную жизнь в своей родной стране и восстанавливаться после физических и психический ущерб.

В настоящее время гуманитарную поддержку корейским беженцам из Украины оказывают многие частные организации, но она недостаточна. Поэтому корейскому правительству представляется необходимым создать правовую и институциональную основу, принимая во внимание тот факт, что корейские беженцы из Украины — это корейцы, живущие за рубежом. Кроме того, в условиях войны и стихийных бедствий представляется необходимым разработать новую политику для решения проблемы корейцев-беженцев из Украины путем создания управления по поддержке корейцев за рубежом.

В зависимости от того, как правительство Юн Сок Ёля будет формировать корейскую беженскую, иммиграционную и этническую политику в будущем, статус и национальное благосостояние корейских беженцев из Украины, вероятно, окажутся затронуты. Это связано с тем, что решение этих проблем будет связано с ценностями и будущим Кореи не только с точки зрения социальной интеграции, но и с точки зрения национальной интеграции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этом исследовании проанализирована миграция с точки зрения беженцев, мигрантов и соотечественников за рубежом, через опыт беженцев корейцев из Украины. Результаты исследования следующие.

Первое – это статус корейских беженцев из Украины. В частности, корейские женщины, бежавшие из Украины, имели в своей жизни множество уязвимостей. Женщины-беженцы имели различную уязвимость в зависимости от их обстоятельств и обязанностей по уходу за сопровождающими их детьми и родителями. В частности, уязвимость была гораздо выше среди женщин-беженцев, чьими спутниками были дети, женщин с ограниченными возможностями в семье, тех, кто не имел мужа и был главой семьи, пожилых женщин, которым было трудно найти работу, а также женщин с травмами или проблемами со здоровьем из-за высокой нестабильности.

Корейские дети-беженцы из Украины также испытывают трудности с адаптацией в корейском обществе. В частности, проблемы, с которыми дети-беженцы сталкиваются в своей повседневной жизни, сложны. Дети-беженцы из Украины живут в незнакомой среде и обществе с новыми одноклассниками, новыми учителями и новым языком. Самой неотложной и насущной потребностью был критический вопрос связи и стабильности между отдельными людьми, семьями, школами и обществом.

Во-вторых, корейцы-беженцы из Украины, имеющие статус соотечественников за рубежом, уязвимы с точки зрения социального и экономического статуса в Корее. Однако никакой помощи со стороны центрального правительства с точки зрения социального и экономического статуса не было, и их поддержка была обязанностью частных организаций.

Таким образом, корейцы, бежавшие из Украины, не имеют статуса беженца в Корее и находятся в ситуации, когда к ним относятся только как к иммигрантам, хотя они корейцы лишь по внешнему виду. Что касается проблемы беженцев, каждая страна должна реализовать универсальные гуманитарные принципы и глобальное гражданство в соответствии со своими приоритетами, но верно и то, что существуют трудности.

В этом отношении, если корейцы из Украины не имеют особого вклада в Республику Корея и им сложно срочно получить государственную поддержку из-за их этнической принадлежности, гуманитарную поддержку корейского правительства можно назвать разумной с точки зрения прав человека, например как национальные интересы, нормы и моральные ценности. В конце концов, глядя на результаты, показанные для корейских беженцев из Украины, правительство демонстрирует тенденцию относиться к ним как к иммигрантам на уровне иммиграционной политики, а не подходить к своей политике как к беженскому или этническому вопросу, поэтому представляется, что меры по защите их следует подготовить.

References:

1 Department of Justice, Department of Justice Monthly Report on Immigration and Foreign Policy Statistics, December 2023. / [Electronic resource] / Republic of Korea, 2023. – URL: https://www.moj.go.kr/moj_eng/index.do (date of viewing: 08.10.2023).

2 Status of Koreans Abroad. Report of the Office of Consular Planning for Koreans Abroad for 2021. / [Electronic resource] / Republic of Korea, 2021. – URL: https://www.moj.go.kr/moj_eng/index.do (date of viewing: 08.10.2023).

3 Ukrainian Refugees of Korean Descent Seek Fresh Start in South Korea // Asia Pacific Foundation of Canada. Published: March 28, 2023. <https://www.asiapacific.ca/publication/ukrainian-refugees-korean-descent-seek-fresh-start-south> (date of viewing: 15.11.2023).

4 Ivasechko O. & Turchyn Y. & Astramowicz-Leyk T. (2023). Mechanisms for the Protection of Ukrainian Refugees in the EU Member States. *Nowa Polityka Wschodnia*. 38. 15-37. <https://czasopisma.marszalek.com.pl/en/10-15804/npw/1368-npw2023/npw20233/12325-npw2023301> (date of viewing: 15.11.2023).

5 Lee H. & Howe B. (2023). Providing Access to Higher Education for Refugees: Comparative Analysis and Policy Recommendations for South Korea. *International Journal of Asia Pacific Studies*. https://ijaps.usm.my/?page_id=7120 (date of viewing: 25.12.2023)

6 Kim H., Okazaki S., Kim J. An Exploratory Study on the Adjustment Experiences of Refugees Living in South Korea: Focusing on a positive perspective // *비교교육연구*. Korean Comparative Education Society. – 2023. – №2 (33). 31-62.

7 Won Seok Lee. Modifying Visa Laws for Korean-Ukrainian Students / Won Seok (Eric) Lee. // *Georgetown Public Policy Review*. 2023. – September 21. – URL: <https://gppreview.com/2023/09/21/modifying-visa-laws-for-korean-ukrainian-students/> (date of viewing: 05.11.2023).

8 Park S, Lee JS, Kim H-J, Lee H, Lee M, Kim S-Y, Choi H. Mental Health Screening for Korean Ukrainian Refugee Minors in the Republic of Korea: A Cross Sectional Pilot Study. *Adolescents*. – 2023. № 3(1) p.141-152. – URL: <https://www.mdpi.com/2673-7051/3/1/11> (date of viewing: 10.11.2023).

9 Kim H., Okazaki S., Kim J. An Exploratory Study on the Adjustment Experiences of Refugees Living in South Korea: Focusing on a positive perspective // *비교교육연구*. Korean Comparative Education Society. – 2023. – №2 (33). 31-62.

10 Закон о корейцах за рубежом // *Korean Laws*. – URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=53349&type=part&key=44 (date of viewing: 10.11.2023).